

ограниченной и, по существу, утратившей властную идентичность реальной власти, превращаясь все больше и больше в декоративный атавизм отжившей традиции. Между тем бонапартизм является авторитарной властью, возможно, даже в более высокой концентрации властных полномочий, чем ординарная монархия.

Феномен Наполеона Бонапарта уникален как по отношению к предшественникам, что осознавал и сам Наполеон I, так и к подражателям в последующих фарсах. В одной из своих максим он отмечает: «Меня сравнивали со многими знаменитыми людьми, древними

и новыми, но дело в том, что я не похожу ни на одного из них» [4, с. 57].

Нам представляется, что в его гениальном историческом воплощении не только выразилась эпоха, но и ярко оформился феномен власти как единства персонификации и персонализации, проявившийся в наибольшей степени в XX веке и, несомненно, имеющий место в веке нынешнем. Вместе с тем мы полагаем, что изначальная уникальность этого феномена лежит в основе исторических рецидивов социально-политических явлений авторитарной власти, идентифицируемых как бонапартизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барг, М.А.** Великая английская революция в портретах ее деятелей [Текст] / М.А. Барг. — М.: Мысль, 1991.
2. **Ленц, Т.** Наполеон [Текст] / Т. Ленц; пер. с фр. Е. Калантаровой. — М.: АСТ : Астрель, 2008.
3. **Наполеон I.** Его жизнь и государственная деятельность. Биографический очерк профессора А.С. Трачевского [Текст] // Ришелье. Оливер Кромвель. Наполеон I. Князь Бисмарк: биографические очерки. — М.: Республика, 1994.
4. **Наполеон Бонапарт.** Максимум и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас-Каза [Текст] / пер. с фр. С.Н. Искюля. — СПб.: ИНАПРЕСС, 1995.
5. **Пименова, Э.К.** Наполеон I. Историко-биографический очерк [Текст] / Э.К. Пименова. — М., 1916.
6. **Тарле, Е.В.** Наполеон [Текст] / Е.В. Тарле. — Мн.: Тривиум, 1993.
7. **March, J.G.** Organizations [Text] / J.G. March, H.A. Simon. — N. Y.: Wiley, 1958.
8. **Geyl, P.** Napoleon For and Against. Translated from the Dutch by Olive Renier [Text] / P. Geyl. — New Haven; London: Yale University Press, 1963.

УДК 328.34

О.К. Мешков, М.А. Тулицына

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

В настоящее время Российская Федерация находится в стадии переходного периода от прекратившей свое существование в 1991 году государственности СССР к новой, находящейся пока лишь на этапе закладки фундамента государственности новой России.

В это сложное время, как ни в какое другое, особые требования должны предъявляться к политической подсистеме страны и обеспечению

ее безопасности. Для этого должны быть известны как минимум две составляющие: цели развития (что делать?) и облик цели развития (во имя чего делать?) [1, 5].

К сожалению, имеющаяся информация о состоянии этих составляющих не позволяет говорить об успешной формулировке перечня политических рисков и их оценке в условиях поставленной задачи модернизации страны [3].

Разработать алгоритм оценки политических рисков, возникающих из-за неполноты информации о цели развития и облике цели развития Российской Федерации (субъекта, округа), — значит решить актуальную научную задачу в условиях переходного периода. За научную основу для разработки указанных способов можно взять методологию центральной геополитической парадигмы, разработанную на кафедре национальной безопасности факультета управления и информационных технологий Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Суть предложенной методологии заключается в следующем.

Геополитическая система любого государства представляется в виде функционального единства: геополитического базиса, геополитической надстройки и связей взаимодействия между ними.

Геополитический базис представляет собой главную подсистему геополитической системы и включает следующие элементы: пространство, время, ресурсы, население, инфраструктуру, информацию, технологии. С помощью этих элементов может быть оценено состояние жизнедеятельности населения страны.

Геополитическая надстройка, будучи подсистемой геополитической системы, включает следующие элементы: политическую подсистему, экономическую подсистему, социальную подсистему, военную подсистему. С помощью этих элементов осуществляется упорядочение процесса жизнедеятельности населения страны при его взаимодействии с элементами геополитического базиса.

Связи взаимодействия как подсистема геополитической системы включают следующие типы: связи содействия, связи противоборства, связи одностороннего действия, связи недействия [4]. С помощью этих элементов осуществляется взаимодействие между геополитической надстройкой и геополитическим базисом при упорядочении процесса жизнедеятельности населения страны. Такое упорядочение выполняется следующим образом.

Социальная подсистема определяет и упорядочивает потребности населения по каждому из элементов геополитического базиса.

Политическая подсистема, осуществляя законотворчество, государственное управление и судебный контроль, создает такие условия для экономической подсистемы, при которых будет обеспечено удовлетворение заявленных социальной подсистемой потребностей населения по каждому из элементов геополитического базиса.

Экономическая подсистема, опираясь на созданные политической подсистемой условия, обеспечивает удовлетворение потребностей населения по каждому из элементов геополитического базиса.

Военная подсистема обеспечивает защиту страны от угроз извне [2].

В случае, если известны цель развития страны и облик цели развития страны, предложенная методология позволяет оценить степень соответствия заявленной цели развития состоянию элементов геополитического базиса, геополитической надстройки и связей взаимодействия между ними. В результате проведенной оценки становится ясным, что, где, когда, кому, чем, с кем и зачем надо сделать для достижения заявленной цели развития.

Если цель развития страны и облик цели развития страны неизвестны, предложенная методология позволяет выявить эту цель и облик по результатам оценки состояния элементов геополитического базиса, геополитической надстройки и состояния связей взаимодействия между геополитической надстройкой и геополитическим базисом.

При этом в качестве одного из самых важных критериев оценки предполагается ориентированность законотворчества в политической подсистеме на население — центральный элемент геополитического базиса.

Когда указанную ориентированность выявить не удастся, очевидным становится вывод о том, что политическая подсистема имеет целью достигнуть не улучшения качества жизнедеятельности людей, а какие-то иные цели.

Предлагаемый алгоритм в первую очередь должен учитывать особенности геополитической надстройки Российской Федерации, к которым относятся:

- 1) в политической подсистеме:
 - концептуальная несамостоятельность;
 - идеологическая несамостоятельность;

2) в экономической подсистеме:

- абсолютное доминирование ресурсно ориентированных и финансово-кредитных институтов по отношению к другим институтам экономической подсистемы;

3) в социальной подсистеме:

- продолжающаяся деградация основных институтов: здравоохранения, образования, науки;
- демографический кризис;

4) в военной подсистеме — нарастающая неспособность решать задачи обеспечения военной безопасности страны из-за постепенной утраты профессионализма военными кадрами в ходе «реформ».

Алгоритм оценки политических рисков представляется методом «решения прямой задачи» (как должно быть) и методом «решения обратной задачи» (как не должно быть) (см. таблицу).

Алгоритм оценки политических рисков

«Решение прямой задачи»	«Решение обратной задачи»
1. Исходная обстановка: • вектор цели развития («что делать?») определен; • облик цели развития («во имя чего делать?») определен	1. Исходная обстановка: • вектор цели развития («что делать?») не задан; • облик цели развития («во имя чего делать?») не задан
2. Оценка соответствия состояния элементов геополитического базиса и цели развития: • цель развития соответствует пространству развития (или не соответствует); • цель развития соответствует заданному времени для ее достижения (или не соответствует); • цель развития соответствует ресурсам для ее достижения (или не соответствует); • цель развития соответствует возможностям людей (кадров) для ее достижения (или не соответствует); • цель развития соответствует технологиям для ее достижения (или не соответствует); • цель развития соответствует инфраструктуре для ее достижения (или не соответствует); • цель развития соответствует информации для ее достижения (или не соответствует)	2. Оценка состояния элементов геополитического базиса: • демографической обстановки (соотношение смертности и рождаемости в субъектах федерации); • инфраструктуры (состояние жизненных циклов); • ресурсов (расход/возобновление, где и кем используются); • технологий (старые /новые, свои/чужие, где и кем применяются); • информации (позитив/негатив); • времени (сроки «правлений» и «решений»); • пространства (полнота/пустота, богатое/бедное, холодное/теплое)
3. Оценка соответствия элементов геополитической надстройки и цели развития: • цель развития соответствует состоянию политической подсистемы (или не соответствует) по каждому ее элементу (виду власти) — законодательной, исполнительной, судебной (наблюдаемые, структурно оформленные), а также концептуальной и идеологической (ненаблюдаемые, структурно неоформленные); • цель развития соответствует состоянию экономической подсистемы (или не соответствует) по каждому ее элементу; • цель развития соответствует состоянию социальной подсистемы (или не соответствует) по каждому ее элементу; • цель развития соответствует состоянию военной подсистемы (или не соответствует) по каждому ее элементу	3. Оценка состояния элементов геополитической надстройки: • социальной подсистемы (каковы потребности социальной подсистемы, биологические, социальные, социумные); • экономической подсистемы (как удовлетворяет потребности социальной подсистемы, соответствующие условия для решения этой задачи созданы/нет); • политической подсистемы (каково состояние законодательной инициативы, есть ли концепция законоотворчества, направленность законов на элементы геополитического базиса и геополитической надстройки, «работающие» и «не работающие» законы, направленность СМИ, направленность государственного и муниципального управления, направленность судебной власти, качество управления, стоимость власти /эффективность управления, ответственность власти, контроль власти, выборность); • военной подсистемы (состояние ВС, престиж военной службы, стоимость военной безопасности)

Окончание таблицы

«Решение прямой задачи»	«Решение обратной задачи»
4. Определение причин несоответствия состояния элементов геополитического базиса и цели развития: • причин, содержащихся в самом базисе; • причин, содержащихся в надстройке	4. Оценка связей взаимодействия между элементами геополитической надстройки: • содействие, • противоборство, • одностороннее действие, • взаимонедействие
5. Определение причин несоответствия состояния элементов геополитической надстройки и цели развития: • причин, содержащихся в самой надстройке; • причин, содержащихся в базисе	5. Определение наличия (отсутствия) доминирования одних из подсистем геополитической надстройки в отношении других
6. Определение вклада политической (и других) подсистемы в причины выявленных несоответствий элементов геополитического базиса и цели развития: • вклад законодательной власти, • вклад исполнительной власти, • вклад судебной власти, • вклад концептуальной власти, • вклад идеологической власти	6. Оценка связей взаимодействия между геополитической надстройкой и геополитическим базисом (в целом, как подсистем, без учета элементов): • содействие, • противоборство, • одностороннее действие, • взаимонедействие
7. Определение вклада политической (и других) подсистемы в причины выявленных несоответствий элементов геополитической надстройки и цели развития: • вклад законодательной власти, • вклад исполнительной власти, • вклад судебной власти, • вклад идеологической власти, • вклад концептуальной власти	7. Оценка направленности в распределении бюджета страны: а) по подсистемам: • политическая, • экономическая, • социальная, • военная, б) по субъектам федерации
8. Построение системы несоответствий по базису и надстройке, которые могут быть квалифицированы как «риски для цели развития» со стороны политической подсистемы: • риски со стороны концептуальной власти; • риски со стороны идеологической власти; • риски со стороны законодательной власти; • риски со стороны исполнительной власти; • риски со стороны судебной власти	8. Оценка источников формирования бюджета страны: • во внешней среде, • во внутренней среде
9. Определение системы законодательных инициатив по схеме «сверху», направленных на изменение системы законов, породивших риски для цели развития	9. Построение фактолого-хронологических систем действий высшей политической элиты страны: • во внешней среде, • во внутренней среде
10. Оценка рисков для варианта «изменения в системе законов выполняются в кратчайший срок».	10. Определение (выявление) фактического вектора цели развития и ее облика
11. Оценка рисков для варианта «изменения в системе законов выполняются в заданный срок»	11. Переход к «решению прямой задачи»
12. Оценка реализуемости цели развития с учетом оценки рисков со стороны политической подсистемы	
13. Корректурa цели развития	

Теоретическая значимость полученных научных результатов заключается в том, что впервые с применением методологии центральной геополитической парадигмы разработан алгоритм оценки политических рисков с учетом геополитических аспектов, когда имеет место неполнота информации о цели развития страны и облике цели развития страны. Тем самым дополнено существующее политологическое знание в части необходимости учета геополитических аспектов при функционировании политической подсистемы страны.

Разработанный алгоритм оценки политических рисков с учетом геополитических аспектов позволяет осуществлять оценку даже в условиях, когда имеет место неполнота информации о цели развития страны (субъекта, округа) и облика цели развития.

Полученные научные результаты могут быть реализованы в органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности [Текст]: монография / Ю. Кузнецов [и др.]. — Алма-Ата, 1999.
2. Мешков, О.К. Теория геополитики [Текст]: монография / О.К. Мешков; ВМА им. М.Г. Кузнецова. — СПб., 2005.

3. Обретение будущего: стратегия 2012 [Текст]: конспект. — М.: Экон-информ, 2011. — 95 с.
4. Урманцев, Ю.Н. Общая теория систем [Текст]: монография / Ю.Н. Урманцев; Новосиб. фил. АН СССР. — М.: Наука, 1987.
5. Шакин, Д.Н. Информационная безопасность [Текст]: монография / Д.Н. Шакин. — М., 2008.

УДК 327.7

С.Г. Митрофанова

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА

Согласно Олимпийской хартии, одной из задач Международного олимпийского комитета (МОК) является противодействие любой форме дискриминации, наносящей ущерб Олимпийскому движению [3]. МОК призван объединять молодых людей разных стран вопреки расовым, этническим, религиозным и политическим противоречиям ради их дружбы, блага и процветания. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена тем, что в последнее время такие острые проблемы, как апартеид в спорте или расовая дискриминация, отходят на второй план, а на смену им приходят новые, не менее острые и болезненные. Например, проблемы, возникающие из-за активизации мусульманских государств и исламистских организаций, стремящихся заставить учитывать их принципы, связанные с религиозными особенностями

ислама. Эта ситуация ставит Олимпийское движение и его органы в сложную ситуацию, так как они вынуждены пересматривать фундаментальные правила своего функционирования.

Прежде религиозные мотивы не влияли на спортивные состязания, не говоря уже о проведении Олимпийских игр, но прецеденты, когда спорт «подстраивался» под религию, уже были. Например, в Ирландии и Шотландии, где сильно влияние двух христианских общин — католической и протестантской. Особый характер противостояния двух спортивных клубов — «Рейнджерс» и «Селтика» объясняется, видимо, религиозной подоплекой. «Рейнджерс» — протестантский клуб, а «Селтик» — католический, так что разделение болельщиков на два лагеря в данном случае определяется не просто спортивными пристрастиями, а со-